

А. И. Данилов,
РЕКТОР ТГУ

— 1964 год, — сказал Александр Иванович, — Томский госуниверситет завершает как один из крупных вузов нашей страны. За годы, прошедшие после XXII съезда КПСС, университет значительно вырос.

Число студентов в нем почти удвоилось, сейчас их около десяти тысяч человек, причем если в конце 1961 г. на заочном отделении было 1300 студентов, то теперь их около 4 тыс. 200. На дневном отделении учится сейчас 4 тыс. 800 человек (против 3 тыс. 700 в 1961 г.). Три года назад мы выпускали 630 человек, а теперь университет дает стране около тысячи специалистов; вырос удельный вес заканчивающих университет по вечернему и заочному отделениям.

Фронт научной и учебной работы стал шире. В 1961 г. в ТГУ было 8 факультетов, сейчас их — 12. Число кафедр выросло с 50 до 67, в дополнение к имеющимся 22 лабораториям открылось еще 12.

Значительно увеличился научно-педагогический коллектив (с 500 до 760 человек).

В текущем учебном году утверждены в ученой степени доктора наук шесть товарищей: Ананьев А. Р., Александров И. А., Григорьевич С. С., Назаров Г. И., Прикладов Н. В., Щербаков Р. Н. У нас работает сейчас 31 профессор доктор, на десять больше, чем в 1961 г. Завершили кандидатские диссертации и защитили или представили к защите 9 сотрудников. За последние три года защищено в ТГУ около ста кандидатских диссертаций, а число обучающихся в аспирантуре выросло с 220 до 400 человек.

Улучшились условия для занятий: открыт второй учебный корпус, университетом и СФТИ приобретено оборудование для учебной и научной работы на 250 тыс. рублей.

Учеными университета опубликовано свыше восьмисот статей (вдвое больше, чем в 1960 г.), кроме того, опубликовано 7 монографий и 5 учебных пособий.

Немало поработали наши студенты, преподаватели, рабочие и служащие. Выросла абсолютная успеваемость студентов, увеличился процент отличников.

Новый год должен стать для нас годом дальнейшего всестороннего роста университета.

Будет введено новое общежитие, но скоро ли оно будет сдано — зависит от нас самих, зависит от того, сумеем ли мы своевременно оказать помощь строителям. Начнется проектирование девятиэтажного здания еще одного общежития (на 1100 мест) со столовой. Будут завершаться проектные работы по строительству лабораторного корпуса СФТИ объемом в 60 тыс. кубических метров, а также по реконструкции научной библиотеки, предусматривающей увеличение объема книгохранилища на 3 млн. единиц хранения и расширение читальных залов на 600 мест.

Главная задача в 1965 г. — улучшение качества работы всех звеньев университета, а это предполагает, в частности, закрепить и расширить достигнутое в подготовке докторов наук. Идут все основаны подготовит в новом году не менее 10 — 12 докторов и 30 — 35 кандидатов, вдвое увеличить по сравнению с прошлым годом количество подготовленных к изданию монографий и учебников.

Вообще, видимо, пришла пора переносить центр тяжести в области издательской деятельности со статей на монографии и учебники. Коллектив ученых вполне подготовлен для этого.

Перед сотрудниками университета стоит большая задача — расширять связь с производством по линии внедрения законченных научных работ. Нужно больше и эффективнее помогать Томской области, где мы живем и работаем. Пора ближе стать к нуждам и запросам хозяйства области, к разведке и освоению ее далеко еще не изученных природных богатств.

Нужно не только не ослаблять, но и наращивать наши работы на передовых участках современной физики и техники.

Коллектив университета должен выполнить указания ЦК партии и Советского правительства об улучшении качества подготовки молодых специалистов и расширении фронта научных работ по химии, правоведению, экономике.

Нужно преодолеть все еще имеющееся серьезное отставание в области воспитательной работы на ряде наших факультетов, постоянно заботиться о подъеме идейного уровня учебной, научной и воспитательной деятельности коллектива университета в целом.

В предпраздничные дни наши корреспонденты обратились к работникам и студентам университета с просьбой рассказать о том, что принесли им минувший год. Вот что они рассказали.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

За советскую НАУКУ

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, ректората, местного профкома Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева.

№№ 41—42 (744—745)

Среда, 30 декабря 1964 года.

Цена 2 коп.

Н а ш и ПРЕДПРАЗДНИЧНЫЕ ИНТЕРВЬЮ

Командир дружины ТГУ
П. М. Коптелов.

ВОПРОС: Расскажите, пожалуйста, когда была создана дружина в университете и какова основная направленность ее работы.

ОТВЕТ: Народная дружина ТГУ создана в 1956 г. Основное направление работы — охрана общественного порядка в отведенном нам микрорайоне — «За истоком». Кроме того, нам поручена и работа профилактического порядка — по учету детской безнадзорности, по воспитанию подростков, оторвавшихся от школы и попавших под дурные влияния.

ВОПРОС: Все ли факультеты принимают с равной мерой активное участие в работе дружины университета?

ОТВЕТ: К сожалению, нет. Физический факультет и СФТИ, например, далеко не всегда и не в срок выделяют людей для патрулирования. Мало того, они даже не оформили своих дружинников, до сих пор не выдали им удостоверений и не зарегистрировали.

Очень обидно и странно, что такой факультет, как юридический, который, казалось бы, должен быть авангардом университетской дружины, своей дружины не имеет совсем.

ВОПРОС: Какие факультеты дружины Вы можете отме-

тить как лучшие в университете?

ОТВЕТ: Пожалуй, наиболее дисциплинированные и активные дружинники на БФ и ГФ.

ВОПРОС: Что ожидают для себя дружинники университета в новом году?

ОТВЕТ: Прежде всего, помещения для штаба дружины, а также более действенной помощи комитета комсомола университета.

Купаева Людмила, студентка 1-го курса ИФФ.

— Людмила, чем порадовал вас минувший год?

— В этом году я рассталась со школой. Это было грустное прощание со своим детством, с его ребяческими невзгодами и радостями, прощание с любимыми учителями, которые так много сделали для нас. Но эта грусть несет в себе и большую радость: я стала студенткой нашего университета. Вокруг много умных и по-настоящему интересных людей. Меня поразила наша научная библиотека. В первом же письме к своей любимой учительнице я писала о том, какие блестящие возможности познания мира открывает она перед студентами.

— Ваши новогодние пожелания друзьям, преподавателям, факультету?

— Дружкам — счастливо встретить Новый год и отлично сдать сессию. Преподавателям — успехов в научной и педагогической работе. Факультету — быть первым среди всех факультетов ТГУ.

Для четверокурсников историко-филологического факультета наступающий год начинается со школьной практики. Недавно наш корреспондент побывал в общежитии и побеседовал с группой девушек, отъезжающих в различные районы Сибири.

— 29 декабря мы сдаем последний экзамен и уже через неделю должны приступить к работе, — рассказывают Валера Смирнов и Люба Куриленко.

— Настроение у всех хорошее, хочется проверить себя в самостоятельной педагогической работе. Уверены, что с работой справимся, и все же немножко страшновато — работа предстоит очень ответственная. Ведь одним из наших предметов является недостаточное: необходимо еще и глубокое овладение современными приемами преподавания.

Постараемся, чтобы наши ученики по-настоящему полюбили родной язык, литературу и историю. Ну, а помимо преподавательской работы, каждому из нас, по-видимому, придется вести пропагандистскую и культурно-массовую работу. Во всяком случае, в стороне от комсомольской жизни мы оставаться не собираемся.

Новогодний праздник мы будем встречать дома. Весь факультет поздравляем с праздником. Желаем всем больших успехов. Пишите нам письма, друзья. Нам они будут очень нужны.

Кстати говоря

Следуя своей традиции, летом этого года СКАТ организовал экспедицию на Японское море. О том, как прошла экспедиция и какие впечатления мы привезли с собой, вы прочтете ниже. Сейчас же, обращаясь к вам, я прошу вас за жестяными неумелыми фразами разглядеть самое главное — людей, влюбленных в свое дело, будни, пережившие быть серыми. И, кроме того, поднять вопрос, который, быть может, вернется у многих из вас: неужели нельзя преодолеть скуку, так прочно сцепившуюся с мозгом мозгов?

Кончилось лето, и неумолимая осень разбросала нас по аудиториям, подчинив ритм жизни.

И за длинной вереницей лекций, лабораторных работ и курсовых проектов я уже вижу усталые лица, с трудом скрывающую зевоту. И как часто подчас способные парни, у которых остается уйма свободного времени, не знают, куда его девать, начинают киснуть, жаловаться на скуку. Но апатия и скука — это родные сестры лени, а лень, как известно, гибель многих талантов, а, может быть, и твоего, читатель. И если тебе придет в голову мысль, что университет — это бездушная скала, к которой ты прикован цепью расписаний — не верь себе. Поверь мне, что жизнь, радостная и целеустремленная, проходит мимо тебя. И в нашем университете делается так много хорошего и интересного. Наша знаменитая капелла ездила в Польшу. Певцам аплодировала Варшава. Ты был среди них?

Наши альпинисты покорили пик Ленина. Они трогали небо руками! Ты был среди них? Наши аквалангисты...

Нет, тебя не было рядом со мной, мой скучный друг!

Я не хочу сказать, чтобы быть жизнелюбивым, необходимо лежать в горах, идти в аквалангисты. Нет! Жизнь прекрасна лишь своим разнообразием. Кому ледяная тишина Памира, а кому — тематические кружки, кому крутые волны моря, а кому и гладь безоблачной дорожки. Но везде, именно везде, необходима жажда жизни, умение жить, «на всю катушку». Хочу обобщить все сказанное. Друзья! Пока мы молоды, звучать нашим голосам на звонкой ноте! И горе каждому, кто не найдет свое любимое дело, в которое он может вложить весь жар своего вечно ищущего «Я». А. БЕСЕДИН.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ГОЛУБОЕ И ЗЕЛЕНОЕ

Наш «МРС-325» довольно неуклюжее на вид суденышко, но идет ходко. Сзади остается непропорционально широкий пенный след. И вообще, если забраться на капитанский мостик, создается полная иллюзия, что ты на настоящем океанском корабле. А если к тому же тебе дают штурвал, это здорово чувствовать, как любому движению твоих рук подчиняется это, пусть маленькое, но как-никак морское судно, на котором 7 человек команды.

Капитан наш, видимо, исключение из общего правила. Трубку он не курит (предпочитает «Север»), громовым голосом не говорит, да и фигура-то у него далеко не крупногаба-

лином поближе, вооружаемся рукавицами и кружками. Интересная вещь: этот в общем-то довольно сильный шторм не вызывает максимума эмоций, которых мы ожидали. Работаем, как и прежде.

Несмотря на пророчества Рашида о том, что рыбы возьмем мало, вытаскиваем трал, полной всякой живности. Едва все это очутилось на палубе, мы бросились подбирать интересные экземпляры. Бычков уже не хватает. А помню, как в первый раз мы набрали штук 10, принимая чуть ли не каждого за представителя нового типа.

Отобраны лисички, петушки, морские оку-

губах. Он шевелит кончиками крыльев и злобыными глазами глядит на всех окружающих. Время от времени он резко ударяет своим хвостом по палубе. А хвост хорош. С обеих боков — мелкозубчатая прочная пилка. Соблюдая необходимый минимум техники безопасности, помещаем его в таз и заливаем формалином.

Еще несколько экземпляров — и все. Бидон полон. На палубе около десятка центнеров камбалы, которую рыбаки начинают сортировать. Шторм все усиливается. Возвращаемся назад. В лагерь идем под проливным дождем. Несем бидон с добычей для науки и мешок с добычей для наших желудков, — свежую камбалу и морских окуней. Земля под ногами слегка качается. Во всем теле чувству-

ПЛЫВЕМ НА СЕЙНЕРЕ

ритная. Зато лицо у него — то самое, капитанское. Обветренное, загорелое, просоленное, с волевым подбородком, с живыми внимательными глазами. Команда его уважает, если не сказать больше. Обращаются к нему по имени и отчеству, хотя на другом сейнере мне приходилось видеть иное.

Кок Жора — это бог своей стихии. Если он готовит императорское блюдо, то бишь жареных трепангов, то это действительно императорское блюдо. А вареный кальмар, а крабы, приготовленные по собственному, строго засекреченному способу, а суп из мидий! Нет, если бы Жора жил во времена императоров, то он был бы первым поваром их величеств. Внешне кок на кока не похож. Маленький, со сморщенным, темнокоричневым, величиной с кулак, лицом и глубоко запрятанными глазками. На вид ему можно дать как 50, так и 150 лет. Когда помотришь на него в то время, когда он выходит в шторм на палубу, кажется странным, почему его не сдувает ветром.

Средний возраст остальных членов команды — 19 лет. Моторист Саня — веселый рыжий парнишка, курсант Находкинского мореходного училища. Страстно влюблен в море. У него всегда найдешь что-нибудь из книг Станюковича или Джека Лондона. Остальные рыбаки мне не запомнились. Помню только, что в перерывах между спуском и подъемом трала играли в карты на удары по носу.

Когда мы выходим из пролива, открывается великолепный вид. Слева от нас — знаменитые скалы «Пять пальцев» (там, говорят, осьминоги водятся), прямо — трехсотметровая громада острова Аскольд. Что-то мрачное и таинственное есть во всем его облике и названии. А дальше — бесконечное море с белыми барашками волн.

Штормит. Капитан серым будничным тоном сообщает: «Семь баллов». Рыбаки — злятся. Очень трудно во время такой болтанки работать. Нашу скорлупку бросает во всех плоскостях. Волны свободно гуляют по палубе. Мачта перечеркивает небо своей верхушкой из конца в конец. Начинается подъем трала. Мы с Толиком подтаскиваем свой бидон с форма-

ми, скорпены, но нет еще ни акулы, ни ската. Медленно шевелят клешнями огромные камчатские крабы. Но мы не можем взять ни одного из этих красавцев. Не влезут они в нашу емкость с формалином. Зато парочку мохнатых крабов, которые даже в непривычной для них обстановке увлеченно дрались, мы сунули в бидон.

По палубе ползает около десятка самых различных осьминогов, начиная с экземпляров, величиною со спичечный коробок, и кончая двухметровыми гигантами. Видимо, вся обстановка им не очень нравится. Они непрерывно меняют свою окраску. Одного из них мы сунули в таз с водой. Он изложил весь таз по периметру, выпустил чернильную жидкость, и замер. А вообще, осьминог представляет довольно неприятное зрелище, не то что золотисто-фиолетовый кальмар, который свое неудовольствие окружающей средой выражал негодующим писком.

А вон и акула — четкие, строгие формы, шершавое тело. Я бы даже сказал, что она элегантна. Акула, правда, небольшая — сантиметров 80. Ее вытащили в ту светлую пору ее жизни, которую принято считать детством. Вскоре нашли еще одну, примерно такого же размера. Взрослые акулы редко заплывают в район острова Аскольд.

Вместе с рыбами и крабами вытащили также двух огромных медуз. Эти красно-фиолетовые громадные (около полутора метров в диаметре) обитатели морских глубин сильно жгутся, и встреча с ними в море может кончиться печально, если площадь контакта с ее щупальцами будет достаточно большой. На палубе они представляют собой бесформенную массу, которую рыбаки выкидывают лопатами, в воде же — выглядят довольно красиво. Попалось нам два красных трепанга, но мы их не взяли, о чем потом горько пожалели. Оказывается красный трепанг встречается очень и очень редко.

Скат, — морская лисица по-рыбацки. Интересная у него физиономия. Чем-то напоминает человеческую, с саркастической улыбкой на

ПОДВОДНЫЙ СЛАЛОМ.

еще усталость. Хочется поскорее добраться до палатки, выпить чашку горячего кофе и заснуть.

Виктор МУРАВЬЕВ.

ОХОТА

Один из дней отдыха, которые были очень редки при подготовке к первенству СССР, мы решили использовать для поездки на одно из интереснейших мест в Крыму — «Птичьи камни», чтобы спуститься с аквалангом у красивых скал, поискать на дне большие рапаны, понаблюдать подводные пейзажи.

...Мы отстали от мотобота, который мог нас подбросить до скал за каких-то 15 мин., и поэтому нам пришлось 10 км добираться на маленьком тузике.

Погода разгулялась, ветер и волны мешали продвижению вперед, шлюпку то и дело захлестывало и грозило перевернуть, но дружными гребками весел мы приближали лодку к намеченной цели. Два часа жаркой — до пота — работы, и перед нами выросли две круто уходящие вверх своими серыми вершинами скалы «Птичьи камни».

...К погружению все готово. Мы одеты в «калинсо» — резиновые гидро-

делаем фотоснимки.

Вот и дно. Серое, без растительности, оно вначале не привлекало нашего внимания... Но что это...

Огромная треугольная тарелка с длинным хвостом неподвижно замерла на этом безжизненном дне. Ну, конечно же, это скат, или как его иногда называют — морская лисица, считающийся почет-

НА

ным трофеем любого подводного охотника.

Ружья с нами нет, один нож, да и то — только у Володи. Приходится идти в атаку с ножом, а ведь своим хвостом скат мо-

жет нанести серьезные раны. Вадим приготовил фотоаппарат. Это же уникальные кадры и можно даже «пожертвовать» то-варищем.

Спокойно подплываем, удар ножом — и скат

СКАТОВ

притворен к камням, снова удар, но... Скат могучими взмахами своих «крыльев» вырывается из рук и быстро плывет вперед с клинком в спине. Вот когда пригодилось В. ТИТОВ, В. ЖДАНОВ.

спортивное мастерство. Резко, изо всех сил работая ластами, догоняем его. Володя хватается за ручку оружия и уже не выпускает его. Еще несколько рычков чудовища, и скат покорен.

Осторожно всплываем. На поверхности разглядываем убитый трофей. Серая спина усыпана рельефными точками — шипами, брюхо — белое, хвост напоминает пилу, одним словом — чудовище, рыба-кит.

Немного отдышавшись, мы снова полезли под воду, уже с другого конца скалы, с тайной целью снова встретиться со скатом. И вот удача! Почти сразу же замечаем эту серую тушу. Теперь уже действуем более хладнокровно, и второй

Г. Плющенко

Облака, должно быть, тихо дремлют.
Не качнет вершиною сосна.
Я бы подарил вам эту землю.
Если б только я ее создал.
Подарил бы город и деревню.
Где, свою волшебность осознав,
Облака предутренние дремлют.
Не качнет вершиною сосна.
А когда врываются рассветы,
И луча ложится борода, —
Вам бы подарить минуту эту.
Но опять не я ее создал.
А потом проходит удивленье,
Облака куда-то проклубят.
Заскрипят вершины и деревьев.
Встречные друг другу нагубят.
Я пройду по улице, как будто
Посторонний.
Где-то постою.
Черт возьми!

Ведь озарило утро
Мир, который сам я создаю.
Ведь на мне стоят его устои.
Почему ж я в стороне столбом?
И сорежусь, как облако густое.
И сольюсь немедленно с толпой.
Чтоб не говорить про землю,
землю:
Если б только я ее создал.
Землю, облака где тихо дремлют,
Не качнет вершиною сосна.

А. Омельчук

Одиночество

Все пройдет на земле,
прохлопочется.
Как монеты, глаза отзвенят.
Одиночество — это
творчество,
Познавание себя.
В тоске приходит за
людей тревога,
За тебя, за себя, за жизнь.
И жить так хочется ценно
и строго,
Очень нужно хочется жить.
А лесам умирать не хочется.
Обнаженно леса скорбят.
Одиночество — это зодчество,
Созидание себя.

С. ФЕДОТОВ

Великое кольцо

Высокоразвитые
разумные миры
Вселенной связа-
ны между собой
Великим Кольцом
информации.
(Гипотеза).

Земля
антеннами утыкана.
О зов Великого
Кольца!
Как тихо-тихо-тихо
тикают
настороженные
сердца.
Спят электроны
в толстом фидере,
устав
сигналы собирать.
Земля выводит,
как рейсфедером,
в пространстве
вечную спираль.
Мерцает молча глубь
Вселенной.

Но знаю я:
в конце концов
отыщут чуткие
антенны

тебя,
Великое Кольцо.
Ты нам необходимо.
Очень!

Для новых азлетов
и побед.
Чтоб не был мир наш
одиноким
среди созвездий
и планет.

Я вижу:
кружатся по свету,
по городам большой
страны

два человека —
две планеты,
в созвездьях разных
рождены.

Сквозь
невозможнейшие
дали

где вьюгой
каждый метр
продут,
глаза —
тревожные радары!
безмолвно ищут.

Ищут.
Ждут.
А ночи
звездами утыканы.

А ожиданью
нет конца.
И друг без друга
тихо тикают
настороженные
сердца.

Мерцает молча глубь
Вселенной.

Но знаю я:
в конце концов
отыщут чуткие
антенны

тебя,
Великое Кольцо.

Ю. ЩЕРБИН

Я — 18 отрицаний,
во мне их радужная тень.
Я — 18 прозвонаний,
неотрицаемых, как день.
Они — мои душехранители,
всегда по-своему мудры.
Они жестоки как вонтели,
как руки матери добры.
Они приходят мне на помощь,
когда запутаюсь вконец
И часто говорят мне
— Сволочь —
И очень редко
— Молодец
Но даже мудрая змея
и та всю мудрость не постигла.
И ошибается земля,
И ошибается мне не стыдно.
Мне не хватает отрицаний,
верней, мне жизни не хватает.
Но я не верю прорицаньям,
которых жизнь не подтверждает.
И пусть живу всегда
в сомненьях
во мне их тонкий, нервный
след.

Я — человек.
Я весь — движенье.
Движения без отрицаний —
Нет.

Н. Кондрашова

Какое счастье — жить
И видеть это небо,
Девчонкой дерзкой слыть,
Кидаться первым снегом.
Какое счастье — жить.
Жар солнца брать руками
И яростно любить
Костров походных пламя.
Какое счастье — жить
И бегать с ветром в поле,
Со звездами дружить
И целоваться с морем.
Беречь свои мечты,
Идти навстречу свету
И знать, что рядом ты
Какое счастье это!

В. КАЗАНЦЕВ.

Предубежденье
побороть хочу.
Хочу развеять
нелюбовь слепую.
Я, может, в глубине
души тоскую
По дружбе с ним, по
верному плечу.
Я буду через силу
заводить
Пустые разговоры
про погоду.
Как будто на канате
подводить
Себя к нему — все
дружеству в угоду.
Хочу нащупать
пониманья нить.
Понять — простить,
как говорят французы.
И буду силиться
понять — простить.
В конце концов мне
тяжко от обузы.
При каждой встрече
быть на стороже.
Что ж, притерплюсь
к неладному блюду...
И вдруг сорвусь. И
отвернусь. И плюну,
И сразу легче станет
на душе.

Стихи наших выпускников

С. Заплавный

Нам одно доверено
оружие
Мы едины по своей
судьбе
Спой о том,
что, милых
вспоминаю.
По тревоге в строй
готовы стать.
В нас — любовь.
Она неуязвима
С нею нам творить
и побеждать.
Слова — они
членимы и повторны
Их можно разобрать
и вновь собрать...
О, как безлики части
и бескровны.
Пока их в слово не
сомкнешь опять.
Пока их не
замкнешь движеньем
мысли
Словно замок
вращением ключа.
Пока по венам слова
смысл не
брызнет,
Как кровь, —
бунтуя, ширясь,
клокоча.
Мы все причастны к
этой операции.
Слова в руках у нас

обнажены.
Мы ждем,
мы ловим миг,
когда сместятся
Слова до нереальной
высоты.
Когда достигнут
цели неслучайно.
А после трудных,
длительных ходов.
Мы сложно обретаем
сущность тайны.
Которая заключена
меж слов.
Но обретаем...! Нам,
нам творить
удобно.
Всегда, везде, во
всех делах
сполна.
Творить сполна!
Но только я сегодня
Ищу другие, новые
слова.
Слова, которых не
дарил тебе я.
Слова, что для
других всегда
копил.
Я их напивно
кровью, обогрею...
Я для тебя их в
армии сложил.

Ю. ЩЕРБИН

В. Лойша

У НАС В ГОСТЯХ

Роман СОЛНЦЕВ.

Андрею В.

Любимая!
Безущий свет
в морях...
Ты — лепесточек пятый
в кустах сирени.
Ты — комет
анак восклицанья...
А поэт
как Прометей стоит,
распятый.
Я не огонь украл, скорбя.
Урану поклоняясь,
цинку ль
Я людям подарил тебя,
да, златовласую тебя,
да, длинноногую тебя
интима,
звезд полных циркуль!
...И — появившись из темноты,
когда мне садясь
на плечи,
не коршун, а роботы
клянут мне печень.
Книгу песен...

Роман Солнцев

Зорий ЯХНИН.

Продолжение следует,
Поколение следует,
Голубую Венеру
исследует,
Злых дураков
преследует,
Делает все, как
следует,
Продолжение следует...

ДЕД И ЧЕЛОВЕК

Три года назад пришел в Томский университет этот крепкий, мускулистый парень. Плечи плотно облегла морская форменка, лицо было выдублено ветрами и солнцем Каспия. Демобилизованный матрос Каспийской морской флотилии Иван Дик был зачислен студентом геолого-географического факультета.

Нельзя сказать, чтобы Иван сразу нашел свое призвание. Выбирал он долго. Влекла к себе профессия инженера-водника, нравилась работа следователя... Но тяга к путешествиям, страсть к бродячей жизни взяли свое. Так он стал географом.

...Многие почему-то упорно считают профессию географа отмирающей. Дескать, давно изучена вся земля, и нет на ней белых пятен. Но забывают они о том, что 70 проц. поверхности нашей земли — океан — таит в себе тысячи, сотни тысяч загадок. Да и на суше работы для географов — не на

один десяток лет. Пустыни и тундра, реки и воздушная оболочка земли — все это необъятная лаборатория географа.

Иван выбрал гляциологию — науку о льде. Ведь чтобы окончательно овладеть природой, нужно понять законы движения ледников, которые часто приносят такие бедствия жителям горных районов.

После первого курса Иван отправился в гляциологическую экспедицию в Алтай.

Когда я спрашиваю Ивана о том, трудной ли была экспедиция, он смущенно улыбается и отвечает, что, конечно, не легкая, но все же никаких неприятных случаев не было, никто не плакал и не хныкал, все работали, как надо.

Он не говорит о том, сколько сделал он сам для того, чтобы никто из его друзей в нелегкую минуту не падал духом. В таких случаях он брал в руки свою спутницу гитару, и горы разносили отзвуки пес-

ни романтиков и бродяг:

«И в беде, и в радости, и в горе — только чуточку прищурь глаза — в флибустьерском дальнем синем море бригантину поднимает паруса...»

Вернувшись, он берется за научную работу. Зимой 1963 — 64 года он пишет большую статью «Гляцио-морфологические исследования долины реки Аккол». Работа получила одобрение в Научном студенческом обществе университета. В награду за нее Иван был послан от университета в Москву, где при ВДНХ состоялся съезд студентов, занимающихся научной работой.

Ну что еще можно сообщить о нем? Сказать, что он уже четвертый год староста своей 214 группы и пользуется любовью друзей? Что он член научного студенческого общества ТГУ? Что он отличный спортсмен — самбист и альпинист? —

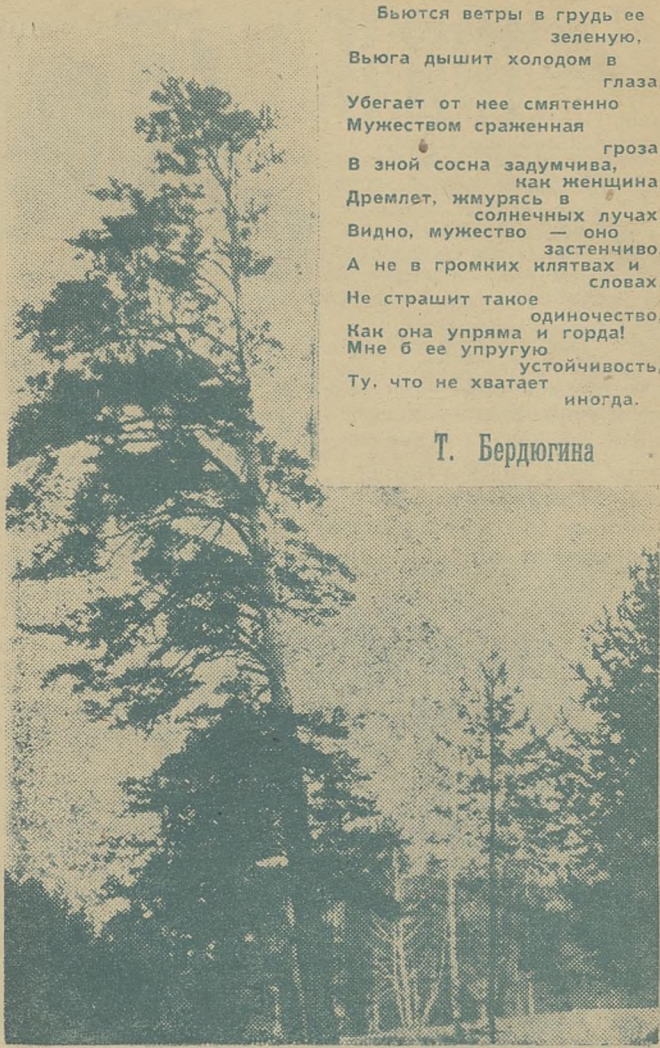
По-моему, в этом нет ничего особенного, — говорит Иван. — Таких, как я, очень много. И он называет имена своих друзей по группе и по экспедиции, имена — одно за другим.

Да, пожалуй таких, как он, много. Но тем интереснее рассказывать о нем, о простом скромном парне, о таком же, как и его товарищи.

Недавно на университетских картах Горного Алтая появился ледник Дика. Да, да, именем Ивана назван небольшой ледник Южно-Чуйского хребта.

Вот и все, кажется... Нет, не все. Ивану сейчас двадцать пять. Через два года он окончит университет. Где он будет трудиться потом, неважно. (Кстати, кафедра гляциологии хочет оставить его при университете). Но так или иначе, этот парень с открытым чистым лицом станет настоящим мастером своего дела. И принесет еще много пользы людям.

В. БУЯНОВ.

Т. Бердюгина

ФОТОЭТЮД В. КОВАЛЕНКО

Н. Гурский ЛЮБОВЬ И ЗОЛОТОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ

(Из рассказов тети Маши)

Дворником я работаю. Большущее общежитие! С обязанностями своими справляюсь исправно. Наш начальник Харитон Петрович, потешный такой мужичок, маленький и толстенький.

...Так вот Харитон Петрович при всем собрании сказал, что я добросовестный товарищ. Оно и вправду так. Я не какая-нибудь Акулина Кузьминична Иванчихина, которая только и знает, что ругается со всеми, а за порядком не следит. Мне, если хотите знать, и поспать-то некогда. До поздней ночи я во дворе. То подметаю, а то за погодой наблюдаю. Пойдет завтра снег или не пойдет? Нашему брату, дворнику, это очень важно. Работу свою планировать надо. Может, другие какие недобросовестные дворники и не планируют, а я — обязательно.

Вот так, бывало, сидишь вечером на лавочке и посматриваешь на огоньки. И вдруг шепот: «Лидочка, дорогая»... Это к Карелиной Лиде, с пятого этажа, Володька пришел. Я сразу по голосу узнаю. «Дорогая»... А какая она дорогая? В Томске таких сколько хошь. Так нет же. «Лидочка дорогая». О чем они там шепчутся?

— У нас в ТИСИ завтра вечер. Пойдем? — говорит Володька.

— Нет. Не могу. Я занята, — отвечает Лидка.

Володька крутится все около нее, не уходит. В кино манит или там в театр. Она только и знает, что отнекивается.

Так вот этого Володьку Лидка быстро провожает. Постоит-постоит минутку и... до свидания. Нельзя долго. Сашка придет, может увидеть. Тот, который Сашка, аж до утра курлычет с ней в подъезде. И ей время есть. Часто спорят о каких-то проблемах. Уж какие они, эти проблемы, я и видеть не видела. Спорят-спорят, а потом оба расхохочутся, будто кто их за пятки щекотнул, и целуются.

И уж тогда весь вечер мелют какую-нибудь несуслаицу. Особливо Сашка. Хошь, говорит, я звезду для тебя достану? А я себе думаю, на что ей звезда эта, ты бы лучше, чем языком молоть, достал ей отрез на платье.

Володька, кажись, хозяйственный парень. Деловой. Он раз ей даже золотое ожерелье предлагал. В наше время об ожерельях-то и мечтать не приходилось. Я и в глаза не видела такого никогда. Ну, думаю, подарит Лидке, уж поглядеть-то я у нее выпрошу. А Володька почему-то перестал ходить к ней. Похвастал, значит, а купить не на что. Хвастун ты, думаю, окаянный. Как-то я его увидела, возле нашего двора стоял. Хмурый такой. И все по сторонам поглядывал. Лидка-то с Сашкой в кино ушла, а он стоит. Поздно уже. «Ты чего, — спрашиваю, — стоишь, как примороженный?». «Да, вот, — отвечает, — красный светофор». «Я вот тебе сейчас зажгу зеленый». А он говорит, ты, говорит, тетя Маша, не ругайся, А как мне не ругаться, если у меня у самой внук целыми ночами из-за этих самых красных светофоров дома не бывает. И тут я вспомнила про ожерелье. Спросить или не спросить? Прошу.

— Ты, Лиде дал золотое ожерелье? — спрашиваю я.

Дал, говорит, тетя Маша, дал. Ну, слава богу.

Через неделю все заговорили о Лидиной свадьбе. За Сашку выходит замуж. Это как же так? У одного взяла ожерелье, а замуж за второго? Не порядок. Стала я ругать Лиду, а она смеется: «Порядок, — говорит, — тетя Маша. Полный. А золотое ожерелье вы ему передадите». И побежала к себе. Ой, думаю, счастье-то какое! Хоть в руках подержу.

Она выбегает тут же и сует мне вот эту самую книгу.

— Вот передайте. Это «Золотое ожерелье».

Мать честная! Чего же, говорю, вы голову морочили и мне и себе. Плюнула я тогда в сердцах, помню, и ушла от Лидки. А проклятое ожерелье я до сих пор держу при себе. Не знаю, как передать. Володька и е приходит.

ЗАКАЛЯЙСЯ, КАК СТАЛЬ

Идут по улице пятеро парней и девушек. Топоры в их руках вызывают удивленные взгляды прохожих.

На минутку остановившись на берегу реки, они весело устремляются вниз, на заснеженный лед, к главному окну, покрытому тонким льдом. Мальчики энергично начинают рубить лед. С визгом отлетают острые обломки и шлепаются на снег.

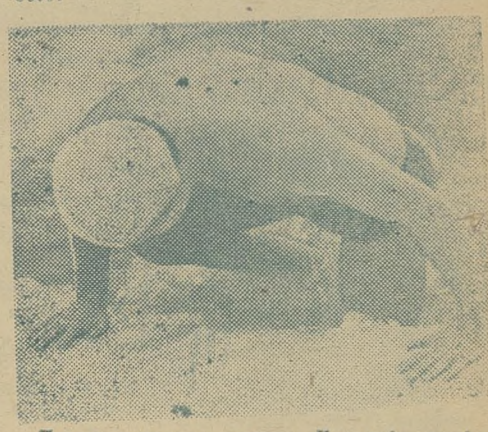
Начинают собираться любопытные. У всех на лицах одно: «А что дальше?».

А дальше... Все быстро раздвигается, и льдина вдруг превращается в пляж. В воду прыгают сначала девушки, потом парни. С хохотом начинают растираться, а толпа на берегу восторженно, ежится, ужасается.

И даже после того, как они одеваются и уходят, долго еще не смолкают разговоры об этих удивительных людях. Ведь далеко не каждый может в такую погоду вот так, запросто, искупаться в проруби, а для них — ледяная вода, растирание снегом — наслаждение.

Моржи еще очень молоды. Сереже Рычкову, студенту ТМИ, всего 19 лет, он моржит второй год, а остальные в этом деле новички. Но, несмотря на это, они чувствуют себя великолепно. «Да тут и не заболеть! Под строгим контролем наших моржей-медиков — Володи Нейлера и Сережи Рычкова, — говорит Танюша Цыбукова, студентка ХФ ТГУ, — мы забыли о простуде и насморке. Правда, закаляйся, как сталь».

Эля? Эля Дроздова, студентка ИФФ ТГУ, кивает головой и продолжает: «Все хорошо, вот только мама с папой долго не могли привыкнуть. Но сейчас все уладилось. Мама даже хочет приехать и посмотреть на нас». Игорь Самогин, студент ТПИ, кончает: «Сейчас мы купаемся три раза в неделю: у нас составлен строгий график занятий-купаний, а в общем-то купаться зимой — это просто здорово!».

Их пока только пятеро. И всегда, когда они вместе, кто-нибудь запекает: «Чтобы тело и душа были молоды, ты не бойся ни жары и ни холода. И дружно хором: «Закаляйся, как сталь»».

Успехи нужно развивать

Три дня на помосте спортивного зала политехнического института сильнейшие штангисты города сражались за чемпионские звания в личном и командном зачетах. Команда университета, пополнявшаяся способной молодежью, повторила прошлогодний успех, заняв второе место вслед за политехниками, но разрыв в очках в этом году стал меньше. Это говорит за то, что наша команда может «на равных» вести борьбу с сильнейшими коллективами города и области.

Чемпионами города

1964 года стали члены нашей команды: ассистент ММФ — Ю. Линьков (в полутяжелом весе) и преподаватель кафедры физического воспитания и спорта В. Береснев (в первом тяжелом весе). Успешно выступили и другие штангисты: семнадцатилетний студент РФФ — Николай Погадаев и студент-дипломник ГФФ Леонид Рыжков заняли 2-е места. Третье место занял научный работник СФТИ А. Вилисов.

В 1965 году спортивные организации города и области будут проводить много соревнований. Нам

более ответственными для нашей команды будут соревнования в зачет спартакиады облсовета СДСО «Буревестник» и в зачет спартакиады профсоюзов РСФСР.

Команда университета может выступить удачно в предстоящих соревнованиях и реально имеет возможность бороться за первые места в них, но для этого все члены команды должны регулярно тренироваться, совершенствовать техническую и физическую подготовку.

В. РАЗИН,
ст. преподаватель кафедры физвоспитания и спорта.